

Научная статья
УДК 821.111-31.09«19»
DOI 10.37724/RSU.2021.70.1.014

Проблема автора в романе Дж. Барнса «Попугай Флобера»

Елена Викторовна Царева
Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
e.tsareva@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема автора в романе Дж. Барнса «Попугай Флобера». Проводится сравнение авторского начала в романе и в сборнике эссе Дж. Барнса “Something to Declare”. Доказывается связь между данными текстами. Анализируется фактический материал, представленный в сборнике эссе и в романе. Делается вывод о разнице представления материала в обоих текстах: в романе, в отличие от сборника эссе, есть альтернативные версии и вымышленные события. Кроме того, в романе автор вводит дополнительную повествовательную инстанцию — фигуру рассказчика по имени Джеффри Брэйтуэйт, используя ее как авторскую маску. От его имени рассказывается история путешествия героя по местам, связанным с жизнью и творчеством Флобера. Это составляет основную часть повествования, что подтверждается и заглавием романа. Рассказ о жизни самого Брэйтуэйта лаконичен и фрагментарен. В статье подробно анализируется образ рассказчика, выделяются два уровня или две повествовательные инстанции. Первый уровень, во многом транслирующий взгляды Дж. Барнса, может быть охарактеризован как литературоведческий, второй уровень связан с психологическими проблемами несчастливца в браке рассказчика, отсылающего читателя к образу Шарля Бовари, героя романа Флобера. В статье делается вывод о многоуровневом авторском начале в романе «Попугай Флобера». В сочетании с иронией и интертекстуальностью игра с авторским началом позволяет рассматривать роман Дж. Барнса «Попугай Флобера» как постмодернистский текст.

Ключевые слова: автор, авторская маска, Дж. Барнс, игровой модус повествования, ирония, постмодернизм, роман, Г. Флобер.

Для цитирования: Царева Е. В. Проблема автора в романе Дж. Барнса «Попугай Флобера» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 1 (70). С. 137–144. DOI: [10.37724/RSU.2021.70.1.014](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.70.1.014).

Original article

The Issue of Authorial Manifestations in J. Barnes’s Novel “Flaubert’s Parrot”

Elena V. Tsareva
Ryazan State University named for S. A. Yesenin,
Ryazan, Russia
e.tsareva@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article analyzes the issue of authorial manifestations in J. Barnes’s novel “Flaubert’s Parrot”. It compares the manifestation of the authorial identity in the novel and in J. Barnes’s essay collection “Something to Declare”. The article proves that there is a definite congeniality between the two texts. However, the author of the article concludes that the manners of presenting information in the novel and essays are different, for the novel contains alternative versions of events and describes imaginary situations. Moreover, the author of the novel introduces a narrator, a certain Geoffrey Braithwaite who serves as his mouthpiece. It is the narrator who tells the story of the character’s travel across the places associated with Flaubert’s life and work. The travels constitute a major part of the narrative accounting for the title of the novel. The story of Braithwaite’s life is laconic and fragmentary. The article analyzes the image of the narrator and singles out two narrative levels, or aspects. The first level is largely associated

with J. Barnes's ideas and can be characterized as literary. The second level is related to Geoffrey Braithwaite, who experiences marital problems and reminds the readers of a Charles Bovary, a character of Flaubert's novel. The article maintains that in the novel, the authorial identity is manifested at numerous levels. The author of the article underlines that due to the interplay of irony, intertextuality and authorial identity, J. Barnes's novel "Flaubert's Parrot" can be classified as postmodernist one.

Keywords: author, authorial mask, J. Barnes, narrative mode, irony, postmodernism, novel, G. Flaubert.

For citation: Tsareva E. V. The Issue of Authorial Manifestations in J. Barnes's Novel "Flaubert's Parrot". *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021, 1 (70):137–144. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.014.

Введение

Джулиан Патрик Барнс — современный британский прозаик, известный как писатель, эссеист, литературный критик, автор романов «Метроленд», «История мира в 10 ½ главах», «Как всё было», «Любовь и так далее», «Артур и Джордж», «Шум времени». В 2011 году Дж. Барнс был удостоен Букеровской премии за роман «Предчувствие конца». Барнс — представитель постмодернизма, что во многом определяет характер его прозы, в том числе авторское начало в его произведениях. В критических работах, посвященных творчеству Дж. Барнса, отмечают интерес к французской культуре [Бондарчук, 2002], черты постмодернизма [Муратова, 1999], специфику жанра [Гребенчук, 2008].

Проблема автора в романе «Попугай Флобера» Дж. Барнса (1984) рассматривается в работах Д. Бондарчук, Я. С. Гребенчук, С. Н. Филюшкиной, Ю. Н. Сыроевой и др. С. Н. Филюшкина, в частности, считает, что «посредником в романе "Попугай Флобера" выступает некий условный автор, который в соответствии с замыслом писателя, постоянно меня повествовательную ситуацию, выстраивает своего рода монтаж весьма разнообразных по содержанию и стилю текстов, что рождает у читателя ощущение игры с ним» [Филюшкина, 2012, с. 144]. Соглашаясь с таким определением, считаем, что представление о роли автора в данном романе может быть расширено за счет сравнения с другой книгой Дж. Барнса — "Something to Declare" (2002).

Основная часть

Повествование в романе «Попугай Флобера» ведется от лица вымышленного персонажа Джеффри Брэйтуэйта, путешествующего по местам, связанным с жизнью и творчеством Гюстава Флобера. Брэйтуэйт невероятно много знает и охотно рассказывает о французском классике, его наблюдения отличаются профессионализмом литературного критика, хотя по профессии он врач. У читателя возникает закономерный вопрос: откуда бывший врач, а ныне скромный британский пенсионер так много знает о Флобере? Ответ на этот вопрос отчасти дает анализ другого произведения Барнса — "Something to Declare" [Barnes, 2002], название которого можно перевести как «Хочу заявить». Автор использует термин из регламентирующих правил прохождения таможи в случаях внесения в таможенную декларацию необходимой информации. В таком же контексте идея используется и в романе «Попугай Флобера», где повествователь говорит: «Когда я схожу с парома, мне всегда хочется пройти через Красный коридор». Но у меня почти не бывает недозволенного количества вещей, подлежащих таможенным сборам» и продолжает: «Я чувствую себя каким-то ущербным от того, что, приезжая с континента, не могу предъявить ничего таможене... Я хотел бы внести в таможенную декларацию легкий французский грипп, опасную любовь к Флоберу...» [Барнс, 2002, с. 134].

Книга "Something to Declare" представляет собой сборник эссе, посвященных самым разным темам английской и французской культуры — от еды и кулинарных традиций до истории и литературы. Являясь поклонником и знатоком французской культуры, неоднократно путешествовал из Великобритании во Францию и обратно. Впервые Барнс побывал во Франции в 1959 году, когда ему было тринадцать лет, о чем он пишет в предисловии к сборнику. В дальнейшем он неоднократно посещал Францию, жил там некоторое время. В Оксфорде, который он закончил в 1968 году, Барнс специализировался по французской литературе.

Барнса всегда интересовало творчество Гюстава Флобера. Ему почти целиком посвящен роман «Попугай Флобера», больше половины эссе — главы с восьмой по семнадцатую — сборника "Something to Declare" (всего в сборнике семнадцать глав). Творчество Флобера в сборнике рассматривается в широком контексте, анализируются высказывания современников о Флобере, литературная критика, экранизации произведений Флобера. В частности, в восьмой главе «Письма из Франции» ("French Letters") Барнс пишет о творчестве Шарля Бодлера, Стефана Малларме,

художника Гюстава Курбе, но при этом проводит многочисленные параллели с творчеством Флобера. Биография и творчество Флобера наиболее подробно рассматриваются в девятой главе «Посмертная маска Флобера» (“Flaubert’s Death-Masks”). Отдельная глава рассказывает об отношениях Флобера с возлюбленной — Луизой Коле, последующие — о непростых отношениях Флобера с писателями-современниками — Жорж Санд, Иваном Сергеевичем Тургеневым, с издателями и переводчиками. Книга имеет документальный характер, изложение фактов максимально точное с приведением убедительных доказательств той или иной версии событий.

Кроме того, текст книги “Something to Declare” сопровождают иллюстрации и фотографии. Например, Барнс помещает фотографии посмертной маски Флобера, надгробия на его могиле, кадры из экранизации романа «Госпожа Бовари» с Изабель Юппер в главной роли и т. д.

Барнс, часто посещая Францию, неоднократно бывал в Руане и Круассе — местах, с которыми была связана жизнь Флобера. Одна из фотографий, на которой Барнс запечатлен у могилы Флобера в Руане, датирована 1983 годом. Таким образом, можно выстроить определенную хронологическую последовательность событий: сначала сам Барнс путешествует по местам, связанным с жизнью Флобера, а затем отправляет в подобное путешествие героя романа «Попугай Флобера» — Джеффри Брэйтуэйта.

Связь между романом «Попугай Флобера» и книгой “Something to Declare” очевидна и на том основании, что практически все факты и имена из сборника эссе используются в романе. Однако в романе, в отличие от сборника эссе, автор дает волю фантазии, добавляет альтернативные версии и вымышленные события, вводит дополнительную повествовательную инстанцию — фигуру рассказчика, используя ее как авторскую маску.

Джеффри Брэйтуэйт — бывший врач, англичанин, литературовед-любитель. От его имени рассказывается история путешествия героя по местам, связанным с жизнью и творчеством Флобера. Эта история занимает основную часть повествования, что подтверждается и заглавием романа. Попутно герой рассказывает о своей личной жизни, но эта линия намечена скорее пунктиром. Части повествования в романе «Попугай Флобера» неравноценны и по объему, и по значимости. Рассказчик сам подтверждает неоднородность авторской позиции: «Во мне боролись за первенство три истории: одна о Флобере, другая об Эллен, третья — обо мне» [Барнс, 2002, с. 111]. Все три истории рассказываются от имени человека по фамилии Брэйтуэйт, тем не менее они сильно различаются по характеру и эмоциональной окрашенности. В образе рассказчика можно выделить по меньшей мере два уровня, или две повествовательные инстанции: первый уровень — литературовед-любитель, рассуждающий о творчестве Флобера, второй уровень — несчастливый в браке человек с глубоко спрятанными психологическими проблемами.

Наиболее подробно в романе описаны жизнь и творчество Флобера. Брэйтуэйт, рассказывая о себе, чаще начинает со слова «я». Когда же он говорит о Флобере, то по большей части использует конструкцию предложения со словом «мы»: «У нас появляется возможность... подвергнуть образ попугая дополнительному толкованию» [Барнс, 2002, с. 17]; «Итак, у нас может быть двойное представление о писателе: как об убежденном и законченном стилисте или же о человеке, который сознает трагическое несовершенство языка» [Там же, с. 20]. «А как же Флобер? Нам мало что известно о его четырех поездках в Англию» [Там же, с. 51]. Использование данной формы повествования также является аргументом в пользу того факта, что Брэйтуэйт транслирует мысли и идеи писателя Дж. Барнса о Флобере.

От имени Брэйтуэйта дается характеристика практически всех произведений Флобера. О повести «Простая душа» он пишет, что «самое важное в этой повести — это ее сдержанная тональность» [Барнс, 2002, с. 16]. В оригинале чуть иначе: “The control of tone is vital” [Barnes, 2012, p. 17]. Он отмечает, что «попугай для нас классический пример флюберовского гротеска, сдержанного и контролируемого» [Барнс, 2002, с. 17]. «“Лексикон” Флобера — это своего рода курс иронии...» Для него характерны лукавство, насмешка или открытый вызов и резкость» [Там же, с. 112–113]. Брэйтуэйт рассуждает о романах «Воспитание чувств», «Госпожа Бовари», повести «Саламбо», неоконченном произведении «Бувар и Пекюше». Все эти характеристики также во многом повторяют высказывания самого Барнса в книге “Something to Declare”. Замечания Брэйтуэйта отличает внимание к деталям, тщательность и даже некоторая педантичность, ирония, что явно отсылает читателя к стилю самого Барнса.

Брэйтуэйт как профессиональный литературный критик, а отнюдь не дилетант, которым он представляется, говорит об особенностях языка и стиля Флобера, причем особенно подробно — об «объективном стиле» Флобера. Он цитирует известные высказывания Флобера: «Моим идеалом является Искусство, я считаю, что автор не должен проявлять себя в своих произведениях, а

художник в своих картинах более чем Бог проявляет себя во вселенной» [Барнс, 2002, с. 113]. И не менее известное высказывание Флобера: «Автор должен незримо присутствовать в своем произведении, как Бог во вселенной; он везде, но невидим» [Там же, с. 115]. Эту же черту стилистики Флобера Барнс отмечает в книге “Something to Declare”: “Flaubert, who sought objectivity in art, who proclaimed the necessary invisibility of the author” [Barnes, 2002, p. 113].

Значительная часть повествования и в романе «Попугай Флобера», и в книге “Something to Declare” отводится литературной полемике. Приводятся точки зрения многочисленных исследователей и критиков творчества Флобера. Особенно подробно представлена полемика с ирландским профессором и литературоведом Энид Старки, которая отмечает небрежность Флобера в описании цвета глаз Эммы Бовари, выражая сомнение в его репутации как великого стилиста. Барнс, а точнее повествователь Брэйтуэйт, доказывает, что Флобер намеренно описывает цвет глаз героини, меняющих окраску в зависимости от яркости освещения. В книге “Something to Declare” этот спор воспроизводится подробно и в деталях: Барнс называет цвет глаз Эммы сложным цветом — “eyes of a complicated colour” [Barnes, 2002, p. 154], находит ряд ошибок в работах Энид Старки о Флобере и перечисляет их в обеих книгах, при этом тональность и эмоциональный фон достаточно сильно различаются. Так, в книге “Something to Declare” тональность достаточно сдержанная, Барнс, как уважаемый писатель и критик, не может позволить себе некорректных высказываний в адрес коллеги, в то время как в романе высказывания повествователя Брэйтуэйта гораздо эмоциональнее и жестче. Он дает насмешливый комментарий не только выводам Энид Старки, но и критически отзывается о ее манере говорить и одеваться: «Я сидел слишком далеко, чтобы заметить, какого цвета глаза у профессора Энид Старки, все, что я помню о ней, это ее манеру одеваться, как матрос, походку, словно она продирается сквозь плотную толпу, и ее английский с ужасающим французским акцентом» [Барнс, 2002, с. 101].

Подробно представлена также полемика автора с Ж.-П. Сартром по поводу его книги «В семье не без уроды: Гюстав Флобер. 1821–1857». Отвечая на критику Сартра в адрес Флобера, Барнс встает на сторону Флобера, считая обвинения Сартра непоследовательными и несправедливыми. В романе «Попугай Флобера» полемика с Сартром ведется от имени Брэйтуэйта, но рассказчик в данном случае выражает позицию самого Барнса. Ключ к пониманию позиции автора во многом дает эпиграф к роману, взятый из письма Флобера: «Когда пишешь биографию друга, ты должен написать ее так, словно хочешь отомстить за него» [Барнс, 2002, с. 5]. Аргументы, которые приводит автор, практически совпадают в романе «Попугай Флобера» и книге “Something to Declare”.

Отдельная сюжетная линия в романе «В семье не без уроды: Гюстав Флобер. 1821–1857» связана с письмами Джульет Герберт, гувернантки племянницы Флобера Каролины [Барнс, 2002, с. 48–50]. Личность этой женщины живо интересовала Барнса. Он подробно, с опорой на достоверно подтвержденные факты, пишет о ней в книге “Something to Declare”, возвращаясь к этой теме в эссе «За окном» [Барнс, 2013], где пишет о несохранившемся выполненном Джульет Герберт переводе на английский язык романа «Госпожа Бовари». Сохранились фрагменты переписки Флобера с упоминаниями об этом переводе. В романе «Попугай Флобера» Барнс дает волю фантазии, предполагая от лица рассказчика, что между Флобером и Джульет Герберт вполне могли быть романтические отношения, вводит дополнительную сюжетную линию с литературоведом-любителем Эдом Уинтертоном, который сначала предлагает герою письма Флобера и Джульет Герберт, а затем сообщает о том, что эти письма уничтожены. История с письмами целиком выдуманна, а фигура вымышленного рассказчика дает автору такую возможность.

Есть еще одна особенность, которая позволяет объединить рассказчика в романе с писателем Барнсом. Джеффри Брэйтуэйт неоднократно подчеркивает, что он англичанин, сообщает о себе: «Я воспитывался на книгах Уэллса, Хаксли и Шоу; я отдавал предпочтение Джордж Элиот, а вовсе не Теккерею и Диккенсу...» [Барнс, 2002, с. 127–128]. Можно предположить, что Барнс намеренно воспроизводит ситуацию, в которой французская действительность описывается в восприятии повествователя-англичанина, что передает одновременно и его собственные впечатления, и впечатления вымышленного рассказчика.

Итак, подробнее всего в романе приводятся описания личности и творчества Флобера, практически полностью совпадающие с точкой зрения самого Барнса, изложенной в сборнике “Something to Declare”.

Иначе организовано повествование о личной жизни рассказчика. В той части романа, где Брэйтуэйт говорит о себе и своей жизни, чаще всего используется форма повествования от первого лица и конструкция предложения с местоимением «я»: «Я начал свой рассказ с памятника», «посещение поместья Круассе я решил оставить на последний день» и т. д. При этом о себе

Брэйтуэйт сообщает очень неохотно и немногословно. Так, читатель узнает, что в прошлом он был врачом, был женат и у него были дети. Жена умерла. Практически до конца романа эти скупые сведения не дают оснований для отождествления героя с конкретными персонажами Флобера, ибо его имя впервые упоминается только в третьей главе, а до этого он оставался безымянным рассказчиком.

Барнс умело создает интригу, связанную с личностью повествователя. Брэйтуэйт раз за разом говорит о том, что его интерес к творчеству Флобера имеет глубоко личные причины, но от объяснения этих причин уклоняется. Автор, чтобы усилить интерес читателей к тайнам, которые скрываются за многочисленными недомолвками Брэйтуэйта, использует прием игры с авторским началом, смены авторских масок, что характерно для многих романов Дж. Барнса. Так, в романе «История мира в 10 ½ главах» в одной из глав повествование ведется от лица жука-древоточца, тайна которого раскрывается только в конце главы. В романе «Артур и Джордж» используется этот же прием игры с авторским началом, в результате которого читатель далеко не сразу понимает, что скромный провинциальный подросток, о котором идет речь, — знаменитый в будущем писатель Артур Конан Дойл. Таким образом, можно говорить об использовании Барнсом игрового модуса повествования, в целом характерного для постмодернистских произведений.

Причины, по которым Брэйтуэйт интересуется Флобером, начинают раскрываться только в середине романа, в седьмой главе — с рассказа о жене и семейной жизни. Выясняется, что жену звали Эллен и что его связывали с ней очень непростые отношения. Отмечая, что история его жены достаточно сложная, он сообщает читателям: «Но когда я начну рассказывать вам историю Эллен, мне хотелось бы, чтобы вы полностью были к этому подготовлены; то есть вы достаточно узнали о многих книгах, попугаях, потерянных письмах и медведях...» [Барнс, 2002, с. 111]. Пообещав читателям рассказать историю своей жены, повествователь все время откладывает выполнение обещания. История жены не прозвучит ни в этой, ни в последующих главах. Она будет раскрыта только в конце романа в тринадцатой главе «Правдивая история».

К своей истории Брэйтуэйт приступает несколько раз и каждый раз отступает. Для него это болезненно и травматично. После долгой предыстории с многочисленными оговорками повествователь в седьмой главе очень неохотно начинает говорить о своей жене. «Что касается моей жены, то она не была разумной женщиной» [Барнс, 2002, с. 136]. Но на протяжении следующих глав, возвращаясь к этой теме, он повторяет: «Моя жена... Не сейчас, не сейчас» [Там же, с. 139].

Герой наделен целым рядом положительных качеств, которые должны вызывать симпатию читателей, в частности он сообщает о себе: «Я честен... Я пытаюсь говорить правду... Я честен и надежен» [Барнс, 2002, с. 127]. При этом он старается оправдать свою жену, понять и простить ее. Лейтмотивом звучит фраза: «Я любил ее; мы были счастливы; мне не хватает ее. Она не любила меня; мы были несчастливы, мне не хватает ее» [Там же, с. 213].

Почти в самом конце романа история Брэйтуэйта рассказывается до конца и не оставляет сомнений в том, что это повторение истории Шарля Бовари, героя романа «Госпожа Бовари» Флобера. Рассказчик и сам это осознает, собственно этим и объясняется во многом его интерес к творчеству Флобера. Оба персонажа — и Шарль Бовари, и Джеффри Брэйтуэйт — врачи по профессии, оба, как им кажется, были счастливо женаты, оба столкнулись с самоубийством жен и их неверностью. Шарль Бовари только после смерти супруги узнал о ее неверности. Брэйтуэйт знал об этом задолго до ухода жены из жизни. Хотя Эллен не запуталась в долгах, в отличие от флюберовской героини, сходство ситуации тем не менее очевидно. Таким образом, герой романа Дж. Барнса повторяет историю жизни Шарля Бовари, что можно рассматривать как проявление интертекстуальности, повторение сюжетной линии романа Флобера в новом контексте.

В подобной концепции героя есть некоторое противоречие. Как известно, персонаж Флобера Шарль Бовари не отличался ни умом, ни тонкостью восприятия. В его характере уже с юных лет намечались тупость и инертность. Он необразован, косноязычен, ограничен. Брэйтуэйт в этом отношении совсем на него не похож. По уровню образования и литературного вкуса он гораздо ближе к писателю Джулиану Барнсу.

Кроме того, рассказчик наделен чертами, схожими как с героем Флобера Шарлем Бовари, так и с самим Гюставом Флобером: «Меня тоже однажды охватило желание писать, появились идеи: я даже стал делать заметки [Барнс, 2002, с. 10]. Роман начинается со сцены, где Брэйтуэйт описывает памятники Флоберу — сделанный из меди в Руане и гипсовые копии в Трувиле и Барентене. Гипсовые памятники гораздо хуже перенесли испытание временем и в Трувиле понадобилось восстанавливать некоторые детали, что вызвало эмоциональный отклик у повествователя: «Я вдруг почувствовал себя гипсовой статуей с заплатой на правом бедре» [Там же]. Эмоциональный отклик у

Джеффри Брэйтуэйта вызывает посещение музея Флобера в Руане и чучело ярко-зеленого попугая, о котором сообщалось, что именно оно стояло на письменном столе Флобера, когда тот писал свою повесть «Простая душа». «Глядя на чучело попугая, я, к своему удивлению, испытывал чувство близости к писателю, который с таким пренебрежением запретил проявлять к нему личный интерес». Этот эпизод, пишет далее рассказчик, «вдруг заставил меня почувствовать себя так, как будто я был лично знаком с Флобером» [Барнс, 2002, с. 15].

Вместе с тем Брэйтуэйт наделен чертами, отличными от героя Флобера. Он воевал в годы Второй мировой войны, у него есть военное прошлое, о котором он вспоминает, путешествуя по северу Франции. Например, он сообщает: «Свой первый день в Руане я провел, бродя по городу и пытаясь вспомнить те места, где довелось побывать в 1944 году... Это были места, где погибли мои друзья» [Барнс, 2002, с. 11–12].

Итак, образ рассказчика Джеффри Брэйтуэйта отличается сложностью и объединяет в себе достаточно разные дискурсы. С одной стороны, это литературоведческий дискурс, позволяющий отождествить рассказчика с автором Дж. Барнсом, с другой стороны, это очень личное и эмоциональное повествование от лица человека, пережившего измену и самоубийство жены, отсылающее читателя к истории флюберовского персонажа.

Заключение

Таким образом, в романе, как показало наше исследование, присутствует многоуровневое авторское начало. Образ рассказчика Джеффри Брэйтуэйта, отчасти повторяющего образ героя Флобера Шарля Бовари, отчасти представляющего точку зрения Джулиана Барнса, выполняет следующие функции: во-первых, транслирует взгляды и идеи самого писателя Джулиана Барнса, во-вторых, воспроизводит ситуации героя романа «Госпожа Бовари» Шарля Бовари. Оба уровня авторского начала отличает такая черта, как интертекстуальность, которая присутствует в романе в различных формах — в виде эпиграфа, многочисленных цитат, аллюзий и реминисценций, вариаций на темы претекста. Ирония в большей степени представлена в литературоведческой части текста, где речь идет о Флобере. Прием игры используется в повествовании о личной жизни рассказчика Брэйтуэйта. В целом авторское начало в романе в сочетании с иронией, приемом игры, интертекстуальностью позволяет рассматривать данный роман «Попугай Флобера» как постмодернистский текст.

Список источников

1. Барнс Дж. Попугай Флобера : роман / пер. с англ. Т. Шинкарь. — М. : АСТ, 2002. — 253 с.
2. Барнс Дж. За окном / пер. с англ. Е. С. Петровой. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с.
3. Бондарчук Д. Через Ла-Манш и обратно // Иностранная литература. — 2002. — № 7. — С. 272–275. — (Круглый стол «Феномен Джулиана Барнса»).
4. Гребенчук Я. С. Проблема «филологического романа» в английской литературе («Попугай Флобера» Дж. Барнса, «Чаттертон» П. Акройда, «Одержимость» А. Байетт) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. — Воронеж, 2008. — 18 с.
5. Муратова Я. Ю. Мифопоэтика в современном английском романе: Д. Барнс, А. Байетт, Д. Фаулз : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05. — М., 1999. — 27 с.
6. Сысоева Ю. Н. Метаповествовательные формы в романе Дж. Барнса «Попугай Флобера» // Филология и культура. — 2013. — № 2 (32). — С. 251–254.
7. Филюшкина С. Н. Проблема автора, точки зрения, повествовательной ситуации (на примере романов Дж. Барнса, Дж. Фаулза, Г. Свифта) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2012. — Вып. 1 (17). — С. 143–147.
8. Barnes J. *Something to Declare*. — L. : Picador, 2002. — 318 p.
9. Barnes J. *Flaubert's Parrot*. — L. : Vintage Books, 2012. — 190 p.

References

1. Barnes J. *Popugaj Flobera* [Flaubert's Parrot]. Moscow, AST Publ., 2002, 253 p. (In Russian).
2. Barnes J. *Za oknom* [Through the Window]. Moscow, Eksmo Publ., 2013, 320 p. (In Russian).
3. Bondarchuk D. Across the English Channel and Back. *Inostrannaja literatura* [Foreign Literature]. 2002, no. 7, pp. 272–275. (In Russian).
4. Grebenchuk Ja. S. *Problema «filologičeskogo romana» v anglijskoj literature («Popugaj Flobera» Dzh. Barnsa, «Chatterton» P. Akrojda, «Oderzhimost'» A. Bajett)* [The Issue of Philological Novel in English Literature

(J. Barnes's "Flaubert's Parrot", P. Ackroyd's "Chatterton", A. Byatt's "Possession")]. Voronezh, 2008, 18 p. (In Russian).

5. Muratova Ja. Ju. *Mifopojetika v sovremennom anglijskom romane: D. Barns, A. Bajett, D. Faulz* [Mythopoeitics in Modern English Novels: J. Barnes, A. Byatt, D. Fowles]. Moscow, 1999, 27 p. (In Russian).

6. Sysoeva Ju. N. Metanarrative in J. Barnes's Novel "Flaubert's Parrot". *Filologija i kul'tura* [Philology and Culture]. 2013, no. 2 (32), pp. 251–254. (In Russian).

7. Filjushkina S. N. The Issue of the Authorial Manifestations from the Point of View of the Narrative Technique (at the example of novels by J. Barnes, J. Fowles, G. Swift. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology]. 2012, iss. 1 (17), pp. 143–147. (In Russian).

8. Barnes J. *Something to Declare*. L. : Picador, 2002. 318 p.

9. Barnes J. *Flaubert's Parrot*. L. : Vintage Books, 2012. 190 p.

Информация об авторе

Царева Елена Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: зарубежная литература XX–XXI веков, компаративистика.

Information about the author

Tsareva Elena Viktorovna — Candidate of Pedagogy, Associate Professor in the Department of Literature at Ryazan State University named for S. Yesenin.

Research interests: foreign literature of the 20th — 21st centuries, comparativistics.

Статья поступила в редакцию 06.11.2020; одобрена после рецензирования 10.12.2020; принята к публикации 18.12.2020.

The article was submitted 06.11.2020; approved after reviewing 10.12.2020; accepted for publication 18.12.2020.